

КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ САЛЬНИКОВ

**ФОРМИРОВАНИЕ И ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ
УРАЛЬСКИХ НАРОДОВ
В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ
ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
И ИСТОРИОГРАФИЯ**

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ К.В. САЛЬНИКОВА (1900-1966)

Организация Международной конференции и издание материалов
осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект 07-01-
84180 Г/У

Материалы Международной конференции
(20 – 22 апреля 2007 г., г. Уфа)

Ответственные редакторы:
д-р ист. наук, профессор В.С. Горбунов,
д-р ист. наук, профессор В. А. Иванов,
д-р ист. наук, профессор Г.Т. Обыденнова,
канд. ист. наук. И. А. Шутелева,
канд. ист. наук. Н.Б. Щербаков

«КИТАП»
Уфа – 2007

УДК 39(063)

ББК 63.5

Ф 79

Ф 79 Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография: сб. ст.: – Уфа: Китап, 2007. – 372 с.

ISBN 978-5-295-04192-1

Материалы Международной конференции «Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В.Сальникова (1900-1966)» отражают широкий спектр исследований по актуальным проблемам Урало-Поволжской археологии, а также презентуют вклад исследователей в изучение древностей уральских народов.

Для археологов, этнографов и специалистов смежных дисциплин.

УДК 39(063)

ББК 63.5

ЗИ-001/07

ISBN 978-5-295-04192-1

© БГПУ им. Акмуллы, 2007
© Башкирское издательство "Китап", 2007

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНОСТЕЙ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

М. С. ГИНДУЛИНА

Научный архив УНЦ РАН, Уфа

ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА АРХЕОЛОГА К. В. САЛЬНИКОВА В НАУЧНОМ АРХИВЕ УНЦ РАН

Известный советский археолог Константин Владимирович Сальников (1900–1966) более 30 лет вел на Южном Урале систематические исследования археологических памятников, преимущественно эпохи бронзы. Он является автором около 50 научных трудов, в которых разработаны различные вопросы истории Южного Урала в эпоху бронзы. В своих трудах он доказал связь с Южным Уралом племен абашевской культуры, особенно большой вклад в науку представляют его работы по изучению андроновской культуры. По материалам курганов и поселений уточнена датировка этих культур, дана их периодизация.

В продолжение многих лет К. В. Сальников преподавал в Челябинском и Оренбургском педагогических институтах, а также в Уральском государственном университете основы археологии и этнографии, параллельно активно занимался и исследовательской работой.

Личный фонд К.В.Сальникова поступил в Научный архив Уфимского научного центра РАН (НА УНЦ РАН) в 1966 г. и хранится под номером 6. Это наиболее представительное научное наследие ученого, в котором насчитывается около 200 ед. хранения: экспедиционные отчеты, полевые дневники, зарисовки, фотографии археологических памятников, описи коллекции находок и т. д.

К. В. Сальников родился, по данным его личного дела, в г. Самаре 19 сентября 1900 г. Однако по метрической книге Казанского собора г. Самары, любезно представленной нам зам. директора Государственного архива Самарской области. А. Г. Удинцевым датой его рождения показано 15 сентября 1900 г.

Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002.
Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991.

B. В. МИНГАЛЕВ
Пермский государственный педагогический университет,
Пермь

ХРОНОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАРНЫХ АРОЧНЫХ ПОДВЕСОК

Парная арочная подвеска - женское украшение, состоящее из двух бронзовых пластин соединенных друг с другом 5-6 цепочками. Толщина пластин - 0,2-0,3 см., по форме встречаются треугольные, трапециевидные и арочные пластины, при этом они явно образуют один топологический ряд без разрывов, основой ряда является равнобедренная трапеция. Основание пластины - 1,8-3,0 см., высота - 2,0-3,0 см. Звенья цепочки - овальные сделаны из медной проволоки. В основании пластины сделаны отверстия для соединения с цепочками. В верхней части пластины сделано отверстие.

Парные арочные подвески на территории Приуралья встречены на четырех памятниках раннего средневековья (Веслянский I, Бродовский, Бурковский и Боргантьельский могильники) (Ашихмина, 1987. С.4-6; Генинг, Година, 1973. С.97; Година, Водолаго, 1990. С.10; Савельева, 1979. С.93). Памятники расположены относительно друг друга на большом расстоянии (рис.1), при этом само украшение и характер вещевого погребального комплекса весьма схож (Табл. 1).

ТАБЛИЦА 1
Сравнительная таблица погребальных вещевых комплексов

	Веслянский I могильник (п огр.16)	Бродовский мо гильник (кург.7/1)	Бурковский могильн ик (погр.54)	Могильник Боргантьель (кург.14/2)
1	2 конька- пронизки	3 конька- пронизки	конек-пронизка	2 куницы-про нizки
2	2 медведя- пронизки	-	2 медведя- пронизки	-
3	-	-	уточка-пронизка	-

4	спиральновит ые пронизки	спирально- витые пронизки	спиральновенные пронизки	спиральнови- тые пронизки
5	стеклянные б усы*	стеклянные бусы	стеклянные бусы	
6	2 височных к ольца	-	височные кольца	височное кольцо
7	-	-	сердоликовый бусы привески	сердоликовая бусина привеска
8	браслет	-	браслет	браслет
9	поясная гарн итура	поясная гарнитура	поясная гарнитура	поясная гарнитура
10	шумящие под вески	-	-	-
11	-	перстень	-	-
12	монеты	-	-	-
13	бубенчик	-	-	-
14	железный нож	железный нож	2 железных ножа	2 железных ножа (?)

* - отдельно от парных арочных подвесок

Для объективизации выводов мы применили два статистических анализа для матрицы данных по 637 погребениям раннего средневековья Приуралья: корреляцию Пирсона и кластерный иерархический анализ. В рамках кластерного анализа метрика для переменных определялась по формулам Кульчинский 2 и Очия, где a – условие сбылось для двух переменных, b – условие сбылось для первой, но не сбылось для второй переменной, c – условие не сбылось для первой переменной, но сбылось для второй, d – условие не сбылось для обеих переменных. В связи с тем, что погребения с парными арочными подвесками не являются доминирующими в анализируемой базе данных то, все метрики с участием частоты «d» были исключены, так же нами были исключены все метрики, имеющие прямую зависимость друг от друга, так как в количественном выражении переменные сильно различны.

По корреляции Пирсона наибольшую корреляционную связь (выше 0,2) с парными арочными подвесками имеют: игла (0,35), сердоликовая привеска-бусина (0,496), височное кольцо (0,27),

браслет (0,319), шумящая подвеска (0,496), бубенчик (0,35), зооморфные пронизки (0,327), цепочки (0,40) и перстень (0,35).

При анализе двух древовидных диаграмм можно выявить (рис.2), артефакты, имеющие устойчивую связь с парной арочной подвеской: зооморфные пронизки, височные кольца с подвеской из сердоликовой бусины и стеклянные бусы.

Согласуя данные двух статистических анализов можно заметить, что браслет, шумящая подвеска и бубенчик, в иерархическом кластерном анализе имеют менее выраженную связь с подвеской. Это не соответствие связано с тем, что выбранные метрики усредняют степень близости для каждой из переменных анализа.

1. Хронология парной арочной подвески

Используем полученные статистические результаты для датировки данного типа украшения. Для этого мы продатируем вещи составляющие основу КСП, в которое входит парная арочная подвеска (зооморфные пронизки, височные кольца с привесками сердоликовыми бусинами).

Зооморфные пронизки (идущий медведь и плывущая уточка) тяготеют к позднехаринским могильным комплексам – Верхсаинскому, Харинскому, Митинскому и Пыштайнскому I могильникам (Голдина, 1985. Табл.XXIII, С.48-49; Голдина, Водолаго, 1990. С.36). Они часты на памятниках агафоновского круга (Агафоновский I, Пыштайнский II и Аверинский могильники) (Голдина, Кананин, 1989. С.84, рис.55, 68; Оборин, 1965. Рис.15; Голдина, Королева, Макаров, 1980. Табл.VIII, XVI). На привычегодских памятниках раннего средневековья их так же много (Археология .., 1997. С.449). На раннехаринских памятниках (Мокинский, Качкинский, Бродовский и Калашниковский могильники) зооморфных пронизок в виде идущего медведя и плывущей уточки не встречено. Исключением является Бурковский могильник вещевой инвентарь, которого имеет раннехаринский облик, но из 139 известных погребений с данного могильника пронизки в виде идущего медведя и плывущей уточки встречены лишь в одном - погр.54, которое, вероятнее всего, является самым поздним на данном памятнике. В связи с выше сказанным, мы склонны датировать данные пронизки кон. VI-VII вв., при этом основная масса зооморфных пронизок в виде идущего медведя и плывущей уточки датируется - VII в. В VIII в. пронизки в виде плывущей уточки развиваются в шумящие подвески уточки, а идущий медведь заменяется пронизками в виде идущей куницы и семаргла.

Более сложная хронология у коньковых пронизок: они встречаются на многих памятниках харинского круга. Р.Д.Голдина относит их появление в Прикамье к кон. IV-VI (без последней четверти) вв. (Голдина, 1985. Рис.16; Голдина, Водолаго, 1990. Табл.LXV, LXVI).

При этом находки коньковых пронизок в Верхнем Прикамье распределяются по таким памятникам, как Аверинский, Митинский, Бурковский (погр.54!), Пыштайнский II, Агафоновский I и Плесинский могильники (Голдина, 1985. Табл.XXIII, с.271), судя по списку памятников и сочетанию погребальных материалов с коньковыми подвесками, последние для Верх.Прикамья должны быть датированы кон. VI-VII вв. В Сылвинском поречье находки равномерно разделены между Бродовским и Верх.Саинским могильниками (Голдина, Водолаго, 1990. Табл.XLII, с.171), что в целом подтверждает хронологию Р.Д.Голдиной. На соседних территориях коньковые пронизки представлены на памятниках: бахмутинской, ванvizдинской и поломской культур.

На Веслянском могильнике (ванвиздинская культура) коньковые пронизки датируются – VI-VII вв. (Савельева., 1979. С.93). На Борганъельском могильнике (ванвиздинская культура) погребение с коньковыми пронизками соседствует с погребением, в котором найден железный клепаный котел и погребением, в котором найдены серебряные наглазники (Ашихмина, 1988. С.6-11), что в целом указывает на дату не ранее VII в. На Бирском могильнике погребения с коньковыми пронизками датируются VI-VII вв. (Мажитов, 1968. Табл.1). В поломской культуре коньковые пронизки датируются кон. V-VI вв. (Иванов, 1997. Рис.4-5).

Все вышеприведенные факты и конфигуративное сходство с другими зооморфными пронизками, дает основания говорить о датировке коньковых пронизок - VI-VII вв.

Следующим предметом КСП является височное кольцо с привеской - инкрустированной сердоликовой красно-коричневой бусиной. Инкрустация бусин на Бурковском и Борганъельском могильниках одинакова – волнистые линии с 6-конечными «звездочками» белого цвета. На памятниках Предкавказья и Причерноморья инкрустированные сердоликовые бусины датируются VII-VIII вв., при этом по характеру узора они имеют внутреннюю хронологию, узор бурковских и борганъельских бусин является ранним и может быть датирован – VII в. (Ковалевская, 1998. С.23-24).

Использование стеклянных бусин, как хронологического маркера КСП, невозможно в связи с отсутствием у нас информ

мации о цветовой и технологической характеристике бус из погребений Бродовского, Борганъельского и Веслянского могильников.

На основании датировки отдельных элементов выделенного КСП, время бытования парной арочной подвески - кон. VI- нач. VII вв.

Для уточнения даты воспользуемся хронологией предметов не попавшими в КСП, из-за не встречаемости данных предметов на памятниках харинского круга.

На Веслянском могильнике в погр. 16 найдено бронзовое навершие ножа (Савельева, 1979. Рис. 1, 25), которое находит аналогии на Плесинском могильнике, что позволяет нам датировать данное погребение VII в. На эту же дату указывают монеты Пероза I, найденные в погребении, находки которых многочисленны на памятниках VII в.

На Борганъельском могильнике в погр. 2 кургана 14 найдена пронизка в виде идущей куницы, пронизка является стилистическим симбиозом пронизок коньков и медведей. Датируется не ранее VII в.

На Бродовском могильнике в погр. 1 кургана 7 найден перстень, который имеет сходство с другими перстнями неволинской культуры (Голдина, Водолаго, 1990. Табл. XXIII), но имеет более простую форму, что дает нам право датировать погребение - вт. пол. VI- нач. VII вв.

На основании хронологии КСП и хронологии отдельных погребений, можно сделать вывод, что для Верхнего Прикамья и Сылвинского поречья парная арочная подвеска датируется – втор. пол. VI-VII вв., а для Вычегодского поречья – VII в.

Несмотря на полученные результаты, автор склонен датировать распространение парных арочных подвесок - перв. пол. VII в.

2. Функциональная интерпретация парной арочной подвески

Внешний вид бронзовых пластин указывает, что начальной точкой генезиса украшения являются треугольные и трапециевидные нагрудные украшения пьяноборского и мазунинского времени, которые вырезались из бронзовых нагрудных блях (Останина, 1997. С.51). В харинскую эпоху в нижней части пластин делаются отверстия и привешиваются цепочки - получаются шумящие арочные подвески (Голдина, Водолаго, 1990. Табл. XXXVI, 13, 15; Голдина, 1985. Табл. XV, 7). В конце VII-VIII вв. на пластине подвески появляется сканевый декор края и каменные вставки, на цепочках привешиваются кулончики и

колокольчики (Голдина, Водолаго 1990. Табл. XXXVI, 12, 13), вероятнее всего, в это же время существуют и более дешевые варианты - с псевдосканью или насечкой и имитацией вставок. В VIII-IX вв. в верхней части арочной подвески формируется ушко для подвешивания, на аверсе пластины плетением и зернью имитируются каменные вставки, на цепочках в качестве привесок появляются утиные лапки и бубенчики (Голдина, 1985. Табл. XV, 20, 21; Голдина, Кананин, 1989. Рис. 51, 17-19). В IX-XII вв. появляются совсем простые арочные подвески с литым спиралевидным узором (Голдина, 1985. Табл. XV, 8, 9; Голдина, Кананин, 1989. Рис. 51, 16).

На памятниках VIII-XII вв. арочные подвески фиксируются уже не как нагрудные украшения, а как накосные (Иванов, Крыласова, 2006. С.61-63). Обычно они идут парно и в погребениях связаны цепочками между собой или стянуты кожаным ремешком. В целом данный обряд не выглядит как изначальный, скорее наоборот изменившуюся форму украшения пытаются приоровать к старой традиции. В свою очередь для парной арочной подвески данная традиция выглядит вполне логично. На накосный характер подвесок указывают пронизи состоящие из бусин идущие к каждой пластине (бурковская подвеска) или пронизи состоящие из двух парных бусин, зооморфных и спиральновитых пронизок симметрично идущие к каждой пластине (борганъельская подвеска). В кург. 7 погр. 1 Бродовского могильника в грабительском вкопе найдены вероятные составные части накосного украшения (зооморфные и спиральновитые пронизки, парные бусины), но были они в составе подвески или были самостоятельными украшениями неизвестно. Веслянская же подвеска выглядит как имитация, у нее отсутствует способ крепления (в верхней части пластин нет отверстий).

Подводя итог исследованию можно говорить о выявлении генетической схемы трансформации внешней формы арочных подвесок в Приуралье и о появлении традиции арочных накосных украшений (рис.3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Археология Республики Коми. М., 1997. 758 м.
Ашихмина А.И. Отчет об исследовании Вычегодско-Вятского отряда в 1986 году. Сыктывкар, 1987. //ИА РАН Р-1 д.11550 и д.11550^a.
Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье //ВАУ. Вып.12. Свердловск, 1973. С.58–123.
Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск., 1985. 280 с.

Година Р.Д., Водолаго Н.В.. Могильники Неволинской культуры в Приуралье. Иркутск, 1990. 176 с

Година Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск., 1989. 216 с.

Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р.Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII вв. Ижевск, 1997. 309 с.

Ковалевская В.Б.. Хронология Восточно-Европейских древностей V-IX веков. Вып.1. Каменные бусы Кавказа и Крыма. М., 1998. 86 с.

Мажитов Н.А.. Бахмутинская культура М., 1968. 164 с.

Оборин В.А. 1965. Отчет о раскопках Пыштайнского могильника в 1964 г. //Архив КА ПГУ.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск, 1997. 328 с.

Савельева Э.А. Хронология погребальных комплексов Беслянского I могильника. //КСИА. Вып.158. М. Наука. 1979. с.91-96.

Иванов В.А., Крыласова Н.Б.. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья. Пермь, 2006. 214 с.

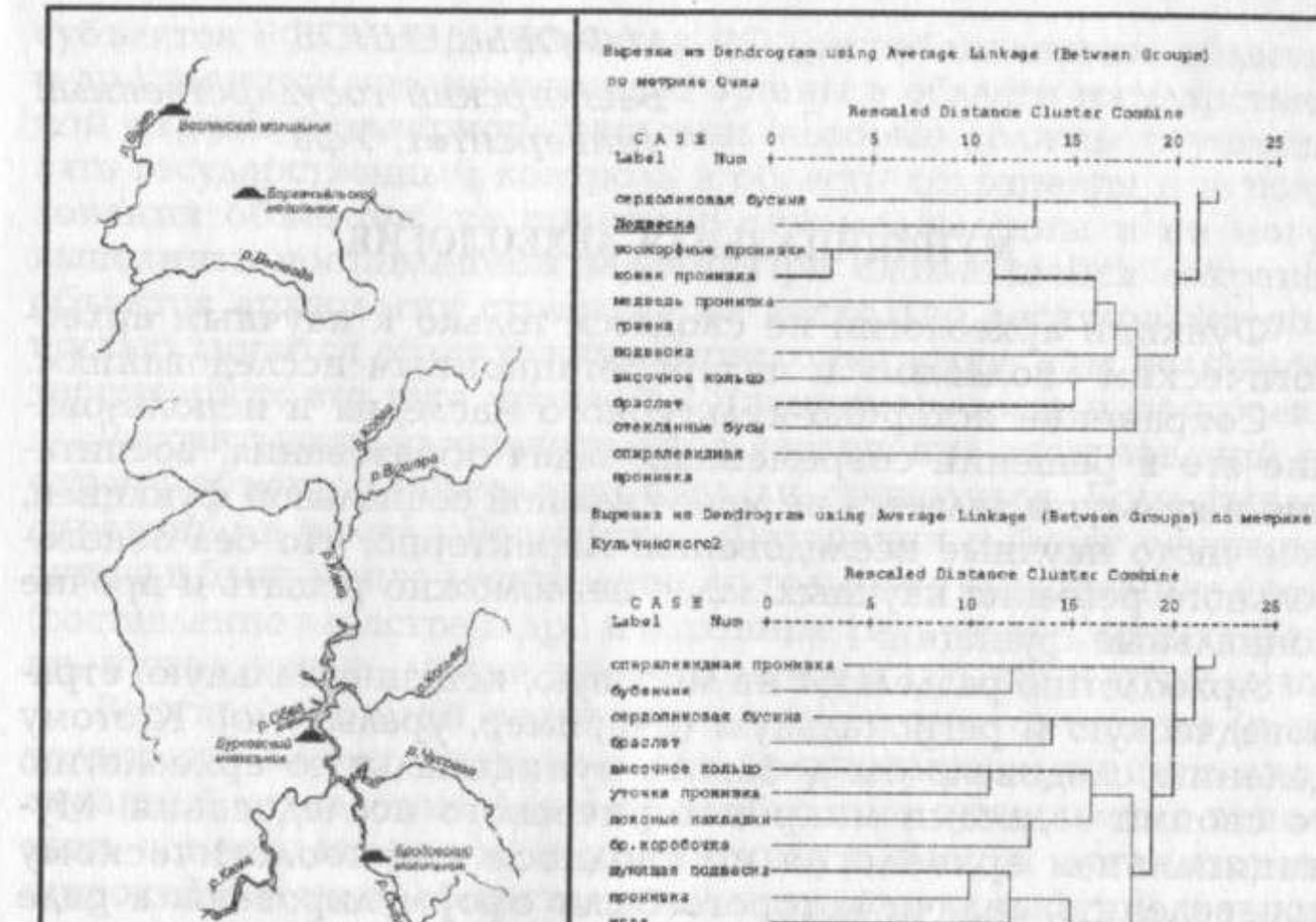

Рис.1. Взаиморасположение памятников

Рис.2. Иерархический кластерный анализ

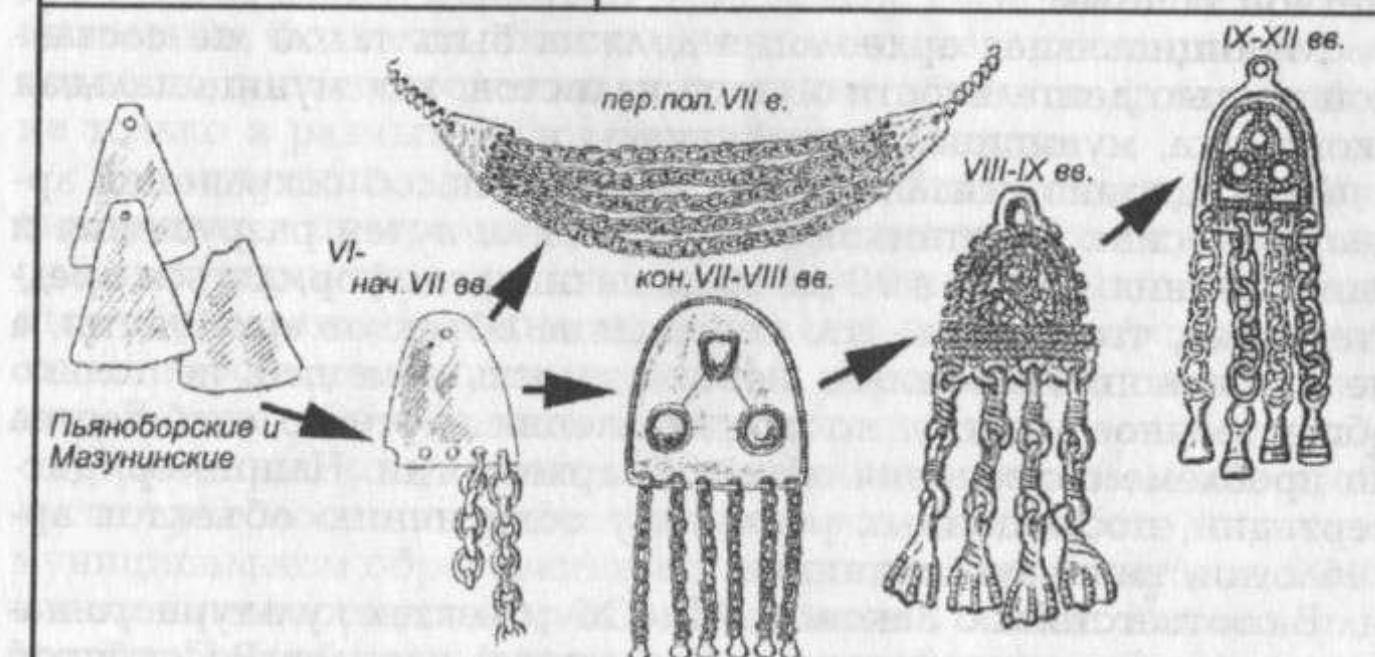

Рис.3. Генетическая схема трансформации арочных шумящих подвесок